

Юй Чу продолжал быстро читать. Там были самые обычные вещи, такие как птицы, летающие в небе; новая скатерть на обеденном столе; жареная куриная ножка, приготовленная его матерью; его восьмой день рождения, когда отец пришел и купил ему новую игрушку... Эти невинные и невежественные слова были записаны по кусочкам.

Читая между строк, он узнал, что Юй Чу не жил на острове в детстве – по крайней мере, до тех пор, пока ему не исполнилось восемь лет. Они с матерью жили где-то одни, ведя тихую, простую, но счастливую жизнь. Юй Шицин время от времени навещал их, но мать Юй Чу не любила Юй Шицина и, вероятно, была вынуждена остаться с ним? Или, может быть, н это была какая-то другая причина.

Дневник был очень толстым, но большая часть его была исписана. Испугавшись, что Чжоу Му может внезапно войти, Юй Чу поспешно перелистывал страницы. Когда он перешел на определенную страницу и цвет письма внезапно изменился, он остановился.

Страница была исписана уже не карандашом, а темной ручкой, и на ней была написана только одна короткая строка.

«2010.07.18 Солнечно

Вчера похоронили маму, и я последовала за папой на остров.»

Юй Чу поспешно перелистнул страницу назад и обнаружил, что предыдущая запись в дневнике все еще была сделана 2 апреля 2010 года, и был использован карандаш.

«2010.04.02 Легкий дождь

Мама лежит в больнице и перестала есть. Снова пришел папа и сказал мне выйти из палаты и спуститься вниз поиграть, но внизу было слишком темно, поэтому я спрятался на лестничной клетке и не спускался. Я слышал, как мой отец кричал маме, чтобы она что-то отдала ему. У мамы уже не было сил спорить, я собирался помочь ей, когда вошел дядя-доктор и я увидел, как разозленный папа уходит.»

Следующие три месяца в дневнике не было записей. Следующая запись была о том, что его мать умерла, и он последовал за отцом на остров.

Звук телефона в гостиной прекратился, сменившись звуком шагов Чжоу Му. Юй Чу ускорил перелистывание дневника, заглянув в конец. Однако после прибытия на остров маленький Юй Чу потерял интерес к ведению дневника, и количество записей свелось к минимуму.

«2010.10.08

Прости, мама, я так долго не писал в дневнике, не потому что ленился, а потому что у меня

очень болят руки. Мне очень больно, и я не мог держать ручку. Он сломал мне пальцы, мама, мне так грустно. Так грустно. Мне так грустно, что мое сердце болит сильнее, чем пальцы. Я не умираю, но мне так грустно.»

Далее дневник шел немного бессвязным, в нем постоянно повторялось “Мне так грустно”. Рука Юй Чу, в которой он держал дневник, задрожала, и оба его деформированных мизинца на несколько мгновений слегка дернулись. Он поднес левую руку к глазам и уставился на мизинец, который был слегка искривлен и не совпадал с остальными пальцами, думая, что человеком, сломавшим ему палец, скорее всего, был Юй Фэн.

Неизвестно, чем сейчас занят Чжоу Му, но вот диван вновь скрипнул, и Юй Чу поспешно продолжил чтение.

«2010.10.30

Сегодня у папы день рождения. На остров приехало много людей. Я думал, что мне, как и раньше, не разрешат выходить из комнаты, но папа отвел нас с братом постоять вместе у входной двери. Мама, прости, но в глубине души я все еще немного счастлив, поэтому я сделал поделку, и подарил ему на день рождения. Мне разрешили любить его только в этот день.»

Раздался стук в дверь спальни, на что Юй Чу поспешно закрыл блокнот, вернул его на прежнее место, затем осторожно закрыл стеклянную дверцу шкафчика и повернулся, снова забравшись в постель.

— Чего тебе? — сердито спросил он, лежа на кровати.

Хотя дверь в спальню была закрыта неплотно, оставляя щель, Чжоу Му не стал ее открывать, а встал снаружи и сказал:

— Ты проспал почти два часа. Ты не сможешь заснуть ночью, если будешь спать слишком много.

— И что? Ты теперь вмешиваешься и в мой дневной сон?

Чжоу Му подумал, что он в любом случае его уже разбудил, поэтому развернулся и ушел в гостиную, не ответив. Юй Чу продолжал лежать в постели с беспокойными мыслями в голове, обдумывая содержание дневника. Через полчаса он встал.

Дождь на улице все еще не прекратился, Чжоу Му полулежат на двуспальном диване и снова играл в свою мобильную игру, когда подошел Юй Чу и пнул его под зад:

— Посторонись, этот диван мой.

Чжоу Му было наплевать на его детское и неразумное поведение, он только взглянул на белые и нежные ступни и равнодушно сказал:

— Иди и надень свою обувь.

Юй Чу проигнорировал его и сел на диван, затем лег, положив голову на руки Чжоу Му.

У Чжоу Му не было другого выбора, кроме как встать, пойти в спальню, достать тапочки Юй Чу, поставить их перед диваном, а затем сесть на единственный диван рядом с ним.

Юй Чу начал смотреть телевизор. Он любил смотреть сериалы о бессмертных, в которых люди могли летать, божественные драмы, в которых два пальца могли остановить пулю, о мальчиках и девочках, бегающих под дождем в школьной форме; все они казались ему волшебными и очень удовлетворяли его любопытство.

— Где духовная платформа? — задавал Юй Чу вопросы во время просмотра, — Действительно ли есть кто-то, кто может практиковать до стадии Цзиндань? Почему он бежит быстрее поезда? Неужели поезд такой медленный?

Чжоу Му проигнорировал его и продолжал играть, опустив глаза. Юй Чу на самом деле не искал ответа, поэтому ответил сам:

— Фальшивка, эти телевизионные сериалы такие фальшивые, все они не настоящие.

— Сериалы - фальшивки? — Чжоу Му больше не мог этого выносить, — Если хочешь увидеть правду, ты должен смотреть новости.

— Нет, новости плохие, они слишком реальны.

Ночью, когда пришло время ложиться спать, гроза, наконец, стихла. Юй Чу принял ванну и зевнул, толчком распахнув дверь спальни. Увидев расстеленное на ковре одеяло, он вспомнил, что Чжоу Му собирался спать с ним в одной комнате.

Чжоу Му отжимался от пола, и когда он двигался, его гладкая, стройная спина четко обрисовывалась под футболкой, а сильные, мускулистые мышцы тянулись от шеи до плеч. Он делал это с легкостью, не прилагая никаких усилий. Юй Чу прислонился к дверному косяку и долго наблюдал за происходящим, затем подошел и сел ему на спину.

Несмотря на прибавившийся вес целого человека на спину, Чжоу Му даже не запнулся, продолжая двигаться с прежней частотой. Затем Юй Чу начал считать за него. Когда счет дошел до 300, Чжоу Му по-прежнему не выказывал усталости. Сердце Юй Чу наполнилось завистью, но в то же время он не желал с этим мириться и тихо начал складывать на спину Чжоу Му еще больше вещей.

Сначала подушку, потом пододеяльник, демонстративно уложив рулон одеяла себе на спину. Когда он больше не смог найти ничего подходящего, что можно было положить на него сверху, начав примеряться к тяжелому деревянному стулу, подтащив его, и только тогда Чжоу Му, наконец, остановил его:

— Ты заходишь слишком далеко.

— Просто ты меня раздражаешь, — ухмыльнулся Юй Чу, откидываясь на спинку деревянного стула.

Чжоу Му перевернулся и встал, и одеяло и подушка скатились с него на пол. Его футболка промокла от пота, поэтому он достал из чемодана чистую одежду и пошел в ванную принять душ.

Когда он вышел из душа, Юй Чу уже лежал на кровати. Увидев его, он поднял одеяло, как и в прошлый раз, и многозначительно похлопал по пустому пространству рядом с собой.

Проигнорировав его, Чжоу Му опустил глаза, расстелил постель на полу, выключил свет и лег.

<http://bllate.org/book/15015/1327188>